

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТАТУСА И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОЛИ

Д. В. Покатов ^а

^а Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
(Саратов, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. Нестабильность общественного развития, перманентно возникающие кризисы актуализируют необходимость быстрого и эффективного реагирования, принятия необходимых мер на различных уровнях управления, непосредственно связанных с деятельностью политической элиты. В последние годы особенно остро стоит вопрос о существенной трансформации ее состава, пополнении его представителями различных социальных слоев, отличающихся необходимым профессионально-личностным потенциалом. Среди них достаточно важное значение приобретает интеллектуальная прослойка. Цель исследования – рассмотреть особенности современного статуса интеллектуалов, их места в структуре базовых сегментов политической элиты и социально-политической роли в современных условиях.

Материалы и методы. Методологической основой послужили методы структурно-функционального и сравнительно-исторического анализа. А также, применительно к рассмотрению особенностей интеллектуальной прослойки, ценностно-нормативный подход. Рассмотрение особенностей современного статуса и характеристика базовых сегментов прослойки интеллектуалов ведется на основе контент-анализа биографий 685 представителей современной российской политической элиты и 271 представителя региональной элиты (в том числе в Саратовской области – 136, в Волгоградской – 135).

Результаты. Проведенное исследование позволило говорить, что современный слой интеллектуалов обладает необходимыми качественными характеристиками, в том числе образованием, опытом деятельности и профессионализмом, за исключением характерного для интеллигенции особого этического самоопределения, связанного с превалированием ценностных приоритетов и мотиваций деятельности. При этом слой интеллектуалов в современной отечественной элите достаточно раздроблен и дифференцирован по своему составу, образовательным и профессиональным характеристикам.

Обсуждение. Проведенное исследование показало, что дифференция и сегментация слоя профессионалов не позволяет им на сегодняшний день раскрыть в полном масштабе свой потенциал. Объединенные в данной прослойке когорты формально-технократической прослойки и деидеологизированных экспертов больше выполняют не роли пропагандистов и просветителей, но посредников в подготовке необходимых представителям правящей элиты проектов. Материалы исследования могут быть полезны государственным служащим, представляющим различные уровни системы государственного управления, а также исследователям, занимающимся разработкой данной проблемы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеллектуал, интеллигенция, политическая элита, социальный статус, общество, социальная роль

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Покатов Д. В. Интеллектуалы в отечественной политической элите: особенности современного статуса и социально-политической роли // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 6. С. 93-105. EDN PJHEJG. DOI 10.22394/2304-3369-2024-6-93-105.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Покатов Дмитрий Валериевич – доктор социологических наук; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83) – *заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии*; dvpokatov@gmail.com,

SPIN: 8597-9151, ORCID: 0009-0003-9193-1555, Researcher ID: D 6571-2013.

Статья поступила 03.06.2024; рецензия получена 05.09.2024; принята к публикации 10.10.2024.

DOMESTIC POLITICAL ELITE INTELLECTUALS: MODERN STATUS FEATURES AND SOCIO-POLITICAL ROLE CHANGE

D.V. Pokatov ^a

^a Saratov State University
(Saratov, Russia)

ABSTRACT

Introduction. Instability of social development, permanently emerging crises make it necessary to quickly and effectively respond, taking necessary measures at various levels of governance, directly related to the activities of the political elite. In recent years, the issue of significant transformation of its composition, replenishing it with representatives of various social strata, characterized by the necessary professional and personal potential has been particularly acute. The intellectual stratum is becoming quite important among them. The aim of the study is to examine the features of the modern status of intellectuals, their place in the structure of the basic segments of the political elite and their socio-political role in modern conditions.

Materials and methods. The methodological basis was the methods of structural-functional and comparative-historical analysis, as well as value-normative approach taking into account intellectual layer features. Consideration of the features of the modern status and the characteristics of the basic segments of the stratum of intellectuals is based on the content-analysis of the biographies of 685 representatives of the modern Russian political elite and 271 representatives of the regional elite (including 136 in the Saratov region and 135 in the Volgograd region).

Results. The study made it possible to say that the modern layer of intellectuals has the necessary quality characteristics, including education, experience and professionalism, with the exception of the special ethical self-determination characteristic of the intelligentsia, associated with the prevalence of value priorities and motivations of activity. At the same time, the layer of intellectuals in the modern domestic elite is quite fragmented and differentiated in its composition, educational and professional characteristics.

Discussion. The research has shown that the differentiation and segmentation of the layer of professionals does not allow them to reveal their full potential. The cohorts of formal-technocratic stratum and de-ideologized experts united in this layer do not play the role of propagandists and educators, but mediators in the preparation of projects necessary for the representatives of the ruling elite. The materials of the study can be useful for civil servants representing various levels of public administration, and researchers engaged in the problem analysis.

KEYWORDS: intellectual, intelligentsia, political elite, social status, society, social role

FOR CITATION:

Pokatov, D. V. (2024). Domestic political elite intellectuals: modern status features and socio-political role change. *Management Issues*, 18(6), 93–105. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-6-93-105>. <https://elibrary.ru/pjhejg>.

AUTHORS' INFORMATION:

Dmitriy V. Pokatov – doctor of sociology, Saratov State University (83, Astrakhanskaya St., 410012, Russia, Saratov) – *Head of the department of history, theory and applied sociology*; e-mail: dvpokatov@gmail.com. SPIN: 8597-9151, ORCID: 0009-0003-9193-1555, Researcher ID: D 6571-2013.

The article was submitted 03.06.2024; reviewed 05.09.2024; accepted for publication 10.10.2024.

■ Введение

Сохраняющийся в современной России мобилизационный тип общественного развития с присущим ему доминированием властных структур и связанных с их функционированием субъектов, а также слабостью сегментов гражданского общества по-прежнему закрепляет ведущие позиции политической элиты как базового актора, воплощающего принятие важнейших решений, направляющих развитие общества. Проявляющаяся, особенно в последние годы, нестабильность общественного развития, перманентно возникающие кризисы актуализируют необходимость быстрого и эффективного реагирования, принятия необходимых мер на различных уровнях управления. Во многом качество и быстрота такого ответа непосредственно зависят от состояния потенциала творческого меньшинства, элиты общества в целом и политической элиты как важнейшего субъекта принятия решений, в частности, связанных с деятельностью политической элиты. В этой связи в последние годы особенно остро стоит вопрос о существенной трансформации ее состава, пополнении его представителями различных социальных слоев, отличающихся необходимым профессионально-личностным потенциалом. Среди них достаточно важное значение приобретает и интеллектуальная прослойка. Исходя из этого цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть особенности современного статуса интеллектуалов, их места в структуре базовых сегментов политической элиты и социально-политической роли в современных условиях.

■ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Особенности положения интеллектуалов в обществе и их взаимодействия с властными

прослойками обсуждались в разные годы исследователями, представлявшими различные направления социально-гуманитарного знания. При этом можно выделить несколько направлений таких исследований. Достаточно большую группу представляют работы как западных, так и отечественных исследователей, в которых анализируются сущность и базовые признаки слоя интеллектуалов, его соотношение с интеллигенцией. При этом, по сути, оформились диаметрально противоположные мнения относительно того, что представляет собой прослойка интеллектуалов. Целый ряд западных и отечественных исследователей подчеркивают принципиальное различие самой сути интеллигента и интеллектуала. По мнению выдающегося польско-английского социолога З. Баумана, интеллигенция представляет собой такой слой общества, который ориентирован на использование интеллектуальной власти, а не физического мастерства. Она находится под защитой политической элиты и выполняет функцию распространения идеологии. С другой стороны, интеллектуалы воспринимаются как эксперты, защищающие важные общественные ценности от влияния властных структур¹. А. Гелла выступал против объединения понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы», утверждая, что первое представляет собой более широкий круг людей, объединенных общими интеллектуальными интересами и политическими целями, в то время как последние скорее представляют собой сообщество экспертов². Достаточно критично рассматриваются интеллектуалы в работах Р. А. Познера, отмечавшего их стремление к самопопуляризации, утрате независимости, противоречащие самой сущности данной прослойки³.

¹ Bauman Z. *Intellectuals in the Postmodern World // Life in Fragment: Essays in Postmodern Morality* / Oxford: Basil Blackwell, 1995. P. 223, 230-231.

² Gella A. *An introduction to Sociology of the Intelligentsia // The Intelligentsia and Intellectuals. Theory, Method and Case Study* / Ed by A. Gella. L., 1976. P.21.

³ Posner R.A. *Public Intellectuals: A Study of Decline*. Cambridge, London: Harvard University Press, 2004. P.28-36.

Среди отечественных исследователей решительными сторонниками разделения категорий интеллигенции и интеллектуалов выступали Б. М. Фирсов и А. В. Соколов. При этом Б. М. Фирсов отмечал, что интеллигенцию следует рассматривать как относительно сплоченную группу интеллектуально развитых людей, объединенных общей оппозиционностью по отношению к истеблишменту, посвятивших себя служению высокой идее, заботам об общем благе, в то время как интеллектуал – это больше характеристика представителя определенного профессионального сообщества, не отличающегося единством [1, с. 165–167].

Достаточно подробный сопоставительный анализ трактовок, а также признаков слоев интеллектуалов и интеллигентов представил в своей монографии А. В. Соколов. Очень подробно им анализируются социологическое и социально-экономическое определения интеллигенции, господствовавшие в советский период. Совершенно справедливо отмечается, что в первом случае акцент больше делается на рассмотрении интеллигенции как социальной группы, объединяющей «разумных и образованных людей», независимо от их профессиональной занятости, во втором – профессионалов, выполняющих определенные трудовые функции [2, с. 17]. В ходе своего анализа ученым делается вывод, что ряд черт интеллектуалов и интеллигентов схожи между собой, однако их отличает главное – наличие у интеллигенции особого этического качества, нравственно-ценностного самоопределения, этоса [2, с. 41–44]. Общий обзор признаков интеллигенции как особой социальной общности содержится в работе Е. А. Колосовой [3, с. 142–143]. Достаточно основательный анализ эволюции взглядов отечественных мыслителей на сущность слоев интеллектуалов и интеллигенции представлен в коллективной монографии «История отечественной элитологической мысли» [4, с. 120–300]. О разнице между слоем западных интеллектуалов и отечественной интеллигенцией говорят в своей работе А. Ф. Поломошнов, А. В. Лыкова и Т. В. Лугуценко. По их мнению, интеллигенция – специфически российская форма интеллектуальной элиты общества, социальной группы, занятой в сфере производства общественного сознания [5, с. 205].

Наряду с работами, авторы которых резко не приемлют отождествление интеллигенции и интеллектуалов, имеются и исследования, авторы которых пытаются рассматривать интеллигенцию и

интеллектуалов как некоторые сегменты, составляющие данные группы. При этом даже говорят о наличии либо прослойки интеллектуальной элиты, либо более широкой общности интеллигенции. Так, А. Гулднер в своих трудах отмечает наличие особого революционного интеллектуального класса, включающего элиту интеллигенции, чьи интересы в основном технические, и интеллектуалов, ориентированных на сферу политики, в том числе критику, эмансипацию [6, р. 5, 8, 27, 48–49]. Также о наличии неоднородной элиты, включающей различные сегментированные группы, говорится в работе Г. Дамеле и А. С. Кампоса [7, р. 41–44]. В ряде работ западных ученых понятия интеллигенции и интеллектуалов используются как синонимы⁴.

Достаточно подробный анализ интеллектуальной элиты, включающей, по мнению автора, прослойки интеллигенции и интеллектуалов, содержится в работах П. В. Аксенова [8]. При этом автор подчеркивает базовые различия интеллигенции и интеллектуальной элиты. Интеллектуалу более свойственен рационализм и прагматизм, а для представителя интеллигенции присущи нравственная и этическая ориентации [8, с. 20]. Интеллектуалов как особую общность, отличную от интеллигенции, и ориентации украинских интеллектуалов применительно к ведению информационной войны против России анализирует в статье В. А. Ачкасов [9, с. 172–175]. В некоторых исследованиях авторы предпочитают говорить не о интеллектуальной элите, а о более широкой прослойке интеллигенции, частью которой являются интеллектуалы. Так, в работе В. Катковой подчеркивается, что прослойка интеллектуалов представляет собой часть интеллигенции, воплощающую инновационную духовную деятельность [10, с. 172–175].

Помимо работ, в которых анализируются базовые признаки интеллигенции и интеллектуалов, и проводится сравнение данных общностей, ряд исследований посвящены проблеме взаимодействия интеллектуалов и интеллигенции и институтов власти. При этом явно обозначаются два диаметрально противоположных направления исследований. В одном из них авторы категорично не принимают участие представителей интеллектуальных слоев и интеллигенции во властных структурах и отрицают саму идею их взаимодействия. Представители второго направления, наоборот, доказывают объективность и необходимость такого участия. Среди западных исследователей наиболее

⁴ См., например: Gečienė I. Naujosios klasės diskursas ir jo poveikis diskusijoms apie intelektualo vaidmeną posovietinėse šalyse // Sociologija. Mintis ir veiksmas. 2003. № 1. PP. 71–82.

последовательным приверженцем первого подхода является М. Фуко, считавший, что призванием подлинного интеллектуала является оппозиция к власти как таковая. При этом он выделял интеллектуала-специалиста, образованную личность, профессионально проявляющую себя в любой из областей, и классического, универсального интеллектуала, по преимуществу писателя, являющегося всеобщей совестью, свободным субъектом [11]. Достаточно негативно относился к интеллектуалам и представителям интеллигенции Ф. Хайек, считавший, что они не являются подлинными учеными, оригинальными мыслителями либо экспертами, специалистами в определенной области знания [12, с. 231–233]. Дж. Гэлбрейт более нейтрально ставил вопрос о взаимодействии представителей власти и интеллектуальных кругов, отмечая, что для профессионального политика более характерна склонность к необоснованной самоуверенности, ловкому умению обходить спорные вопросы, обладанию неприятным умом, а представители интеллектуалов, в том числе сословие ученых и педагогов (по его мнению, это более обоснованная категория), черпают свою силу не только в образованности, но и в умении выдвигать новые социальные идеи⁵. Отчасти это проявилось также в работах Х. Хэйла и М. Ларуэля [13, с. 3–7]. Более позитивную оценку, настаивая на необходимости взаимодействия интеллектуалов и власти, давал Й. Терборн [14, с. 15–17].

Среди отечественных ученых данная негативная тенденция в оценке взаимодействия интеллектуальных кругов и институтов власти наиболее рельефно была представлена в исследованиях С. В. Жабчик [15], О. В. Золотарева [16], уже упоминавшегося выше А. В. Соколова [2], В. А. Беляева [17], коллективной монографии Л. Д. Гудкова, Б. В. Дубина и Ю. А. Левады [18]. При этом большинство работ, за исключением исследований В. А. Беляева, А. В. Соколова и Л. Д. Гудкова, Б. В. Дугина и Ю. А. Левады, были выполнены в теоретическом ключе и касались в основном взаимодействия интеллигенции и власти. Оценивая взаимодействие власти с интеллигенцией, Л. Д. Гудков, Б. В. Дугин и Ю. А. Левада подчеркивали, что целью политики и связанных с ней субъектов становится использование квалификации

исполнителей. Вместе с тем, правящая элита стремится не допустить роста авторитета интеллектуалов [18, с. 46].

Наряду с первым направлением, где весьма негативно оценивались перспективы взаимодействия представителей правящей элиты и слоев интеллектуалов, получило распространение и второе, где исследователи считали необходимым и объективно оправданным участие представителей интеллектуальных кругов если не в деятельности властных институтов, так в продвижении властных проектов. По сути, это стало проявляться еще в работах Платона, считавшего необходимым, чтобы философы занимали ведущие политико-управленческие позиции в государстве⁶. В российской социологии XIX века данная позиция была наиболее представлена в трудах социолога-позитивиста А. И. Стронина, отмечавшего, что интеллигенция – это орган или аппарат органов, которым каждое данное общество соединяется со всеми другими, т.е. со своей политической средой. В представлении ученого она является наиболее активным, инициативным и, следовательно, политическим классом, так как экономическая жизнь в ней есть нечто второстепенное⁷. В своих размышлениях об интеллигенции А. И. Стронин выделял три группы, которые несут особую цивилизационную миссию в обществе: мыслители, художники и политики. Последнюю группу, политиков, он разделял на новаторов, пропагандистов и агитаторов, обладающих универсальными качествами. Как подчеркивал ученый, нельзя быть художником, не обладая научной или политической квалификацией, как и быть политиком, не обладая интеллигентностью⁸. Говоря об особенностях взаимодействия власти и интеллигенции, ученый доказывал необходимость объединения их усилий, особенно в деле проведения важнейших государственных мероприятий, в частности, реформ. По его мнению, интеллигенция не способна к этому без поддержки правительства, так как у нее нет средств и необходимого влияния в массах, в то время как представители власти не способны к этому без поддержки интеллигенции, так как не обладают достаточными умственными и нравственными средствами⁹. Среди современных исследований отметим монографию С. А. Кислицына, посвященную анализу особенностей научной элиты в системе

⁵ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008. С.316–322.

⁶ Платон Государство // Платон Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т.3. С.252.

⁷ Стронин А.И. Политика как наука. СПб.: типография Ф.С. Сушинского, 1872. С. 207,225.

⁸ Там же. С.238–245.

⁹ Там же. С. 245.

политической власти. Анализируя особенности взаимодействия научной и политической элиты, ученый приходит к выводу, что представители политической элиты неизбежно придут к заключению об авторитетности экспертного мнения, а перспективы приближения ученых к властным структурам во многом будут определяться известностью, завоеванной не только научными заслугами, но и лояльностью, личной преданностью, выступлениями в СМИ и т.д. [19, с. 264].

В целом, проведенный анализ работ показывает, что в них было представлено рассмотрение ряда особенностей интеллигенции и интеллектуальной прослойки общества, ставилась проблема соотношения интеллигенции и интеллектуалов. Вместе с тем, на наш взгляд, необходим более углубленный анализ особенностей статуса именно интеллектуальной прослойки, ее места в структуре базовых сегментов политической элиты.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве материалов исследования использовались статистические данные, опубликованные в сборниках (в том числе Российская наука в цифрах. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 42 с.).

Теоретико-методологическую основу исследования составили ценностно-нормативные принципы и подходы, разрабатываемые в том числе в работах О. В. Золотарева [16], А. В. Соколова [2], В. А. Беляева [17].

Методологической основой исследования послужили методы структурно-функционального и сравнительно-исторического анализа. Структурно-функциональный подход позволил автору выделить и дать характеристику сегментов, входящих в состав интеллектуальной прослойки в составе элиты. Метод сравнительно-исторического анализа способствовал определению особенностей эволюции социально-политической роли и цивилизационной миссии интеллектуалов. Также, применительно к рассмотрению особенностей интеллектуальной прослойки, использовался ценностно-нормативный подход, а для определения сущности политической элиты в целом – интегрально-критический подход, который позволил избежать базовых недостатков позиционного (статусного) и меритократического (ценностного) видений элитных групп.

Рассмотрение особенностей современного статуса и характеристика базовых сегментов

прослойки интеллектуалов ведется на основе контент-анализа биографий 685 представителей современной российской политической элиты (в том числе руководителей институтов исполнительной, законодательной, судебной власти, лидеров ведущих политических партий и общественно-политических движений) и 271 представителя региональной элиты (в том числе в типичных для России по 26 социально-экономическим показателям Саратовской области – 136, в Волгоградской – 135).

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящем исследовании, исходя из цели, мы уделяем внимание, прежде всего, изучению (основанному на контент-анализе биографий и карьерных траекторий элитных деятелей) особенностей и базовых характеристик статуса интеллектуалов в российской политической элите. Сама политическая элита рассматривается в данном исследовании с интегральных позиций. Как известно, существует несколько подходов к ее определению, в том числе позиционный (институциональный, формальный) и ценностный (меритократический).

Первый подход проявлялся в работах целого ряда социологов, начиная с Г. Моски, выделявшего два слоя – относительно небольшой прослойки управляющих, отличающихся сплоченностью, профессионализмом и организационными дарованиями, и более широкого слоя управляемых, лишенных этого. С точки зрения позиционного подхода, политическая элита – это исключительно правящий слой общества, представленный в структурах власти и управления. Действительно, в условиях современного общества трудно отрицать, что представители правящей элиты являются одной из важных частей элиты. Однако и здесь можно согласиться с английским социологом Дж. Скоттом в том, что если рассматривать современную элиту только как всех тех, кто занимает ведущие статусные позиции, находится во главе властной иерархии, то анализ политической элиты будет достаточно тривиален¹⁰.

Антиподом данного подхода выступает ценностный (меритократический) подход, представители которого видели в политической элите наиболее соответствующую интересам общества группу, объединяющую лиц с высоким интеллектом, харизматическими чертами и превалирующими моральными качествами, высоким духовно-нравственным потенциалом. В данном исследовании политическая элита рассматривается (на основе

¹⁰ Scott J. Introduction, In: Scott J. (Ed.) // The Sociology Of Elites. .Vol.1. The Study of Elites. Aldershot; Brookfield: Edward Elgar Publ, 1990. PP. VIII–XIV.

интегрально-критического подхода) как сравнительно небольшая социальная общность, объединяющая в своем составе индивидов, профессионально занимающихся политической деятельностью и на постоянной основе участвующих в ней, обладающих достаточными ресурсами для влияния на общество [20, с. 251–252]. Известно, что существует множество определений профессионализма. В настоящей работе в качестве профессионального политика рассматривается индивид, имеющий соответствующие познания в области политики, получивший профессиональное образование либо имеющий административно-управленческий опыт либо навыки организации и участия в избирательных кампаниях.

В самой элитной группе объединяются как представители правящей элиты, так и контролиты, обладающей всеми элитными чертами, но непосредственно не участвующей в принятии важнейших управленческих решений.

Возвращаясь к основной цели исследования, отметим, что в самом названии работы и цели сознательно не стала упоминаться интеллигенция, так как ее базовые характеристики несколько не соответствуют (согласимся с А. В. Соколовым [2, с. 14–16]) реальным показателям того слоя, который представлен в современной элите. При этом как социологическое понимание, рассматривающее интеллигенцию как особую социальную общность, представляющую разумную, образованную, интеллектуально развитую часть социума, так и социально-экономическая ее трактовка как сообщества лиц, профессионально занимающихся умственным трудом, не совсем применимо к нынешней интеллектуальной прослойке правящей элиты. В современной отечественной политической элите доминирующее влияние имеет именно слой интеллектуалов. Данный слой можно определить как разумную, образованную, интеллектуально развитую часть общества, обладающую перечисленными выше свойствами интеллигенции, за исключением представленности у многих входящих в него лиц особого этического самоопределения, присущего ей, и выражающегося как в наличии креативного мышления, стремления к его воплощению, так и ряда ценностных оснований. Наиболее важные характерные статусные черты интеллектуалов проявляются не только в наличии высшего (особенно

гуманитарного) образования, но и специализированного знания, опыта научно-исследовательской, педагогической и управленческой деятельности, способности преодолевать профессиональную дискретность, ограниченность.

Для выявления статуса и роли интеллектуалов в современной отечественной политической элите был проведен контент-анализ биографий 685 российских политических деятелей и 271 представителя региональной элиты, включая руководителей исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, а также ведущих представителей контролиты.

Результаты исследования позволяют говорить, что в настоящее время прослойка интеллектуалов в элите возросла до 33,17%. Среди парламентариев, представляющих Государственную Думу, она равняется 33,9%, а в Совете Федерации – 27,7%. Среди федеральных министров интеллектуалы составляют 22,5%. На региональном уровне также наблюдается увеличение представительства интеллектуальной прослойки. В 2024 году в Саратовской области доля интеллектуалов в политической элите составляет 38,45%, а в Волгоградской области – 19,4%.

Сегодня прослойка интеллектуалов в составе элиты является достаточно дифференцированной по составу, своим образовательным и профессиональным характеристикам.

По образованию в ней доминируют прослойки политиков-технократов (21,49%), в то время как прослойка интеллектуалов с юридическим образованием составляет только 14,9%, гуманитарным – 16,2%, экономическим – 11,4%, филологическим – 8,3%, педагогическим – 5,2%, политологическим – 4,3%, социологическим – 2,19%¹¹. Данная тенденция характерна и для регионального уровня. В Саратовской области в элите находятся 43% лиц, имеющих техническое образование, 18% – гуманитарное, 15,38% – экономическое и 9,23% – юридическое. В Волгоградской области это соотношение составляет 54,1%, 12,5%, 33,3%, 13,8% [21, с. 147]. Сохранение ведущих позиций лиц с техническим образованием достаточно типично, т.к., как верно отмечается в ряде исследований, в период существования СССР возрастало главным образом число специалистов технических наук, а доля гуманитариев, напротив, к середине 1980-х годов

¹¹ Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство России [Сайт]. URL/ <http://www.government.ru> (дата обращения: 15.03.2024); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2024); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2024).

существенно уменьшилась. И только с начала 90-х годов, когда подчеркивалась идея гуманитаризации и гуманизации образования, доля прослойки интеллектуалов-гуманитариев стала вновь расти.

Здесь необходимо уточнить, что сама отечественная образовательная подготовка достаточно специфична и отлична от ряда западных стран. Как отмечал в своих исследованиях М. Хартман, в частности, во Франции складывалась особая система рекрутирования элиты, для которой была характерна ее концентрированность на базе образовательной подготовки в определенном учебном заведении. При этом во Франции, Великобритании и некоторых других странах были созданы небольшие специализированные учебные заведения для представителей элиты со своими программами обучения. Достаточно хорошо показывает это в своей работе применительно к формированию бизнес-элиты М. Хольмквист [22, с. 531–540].

В нашей стране, к сожалению, такого опыта пока нет. В результате в современных условиях благодаря социально-экономическим, социализационным, политическим факторам ведущие позиции в процессе образовательной подготовки и воспроизводства элиты занимают столичные классические вузы. Проведенный автором анализ биографий представителей политической элиты показывает, что 6,44% их окончили различные факультеты и институты Московского государственного университета имени М. Ломоносова. При этом лидирует экономический факультет (1,16%), что подтверждается и результатами других исследований [23, с. 142, 147], [24, с. 152–154]. Далее позиции разделили исторический, юридический факультеты и факультет журналистики (0,72%). На втором месте – Санкт-Петербургский университет – 2,77% политиков, и затем – МГИМО (2,48%), Томский государственный (1,02%), Уральский и Алтайский университеты (по 0,877% соответственно)¹². Если говорить о профессиональной составляющей, то среди современной прослойки интеллектуалов в составе отечественной элиты отчетливо выделяются несколько групп, в том числе это ученые и научные работники, которые ранее трудились в различных НИИ, вузах и институтах и своими исследованиями и разработками способствовали развитию научно-технического

прогресса. Также были представлены профессионалы со значительным опытом разработок и практическим мышлением – инженерно-технические специалисты, эксперты, а также преподаватели и представители творческой интеллигенции. В последние годы происходит достаточно явная эволюция как состава, так и содержательных характеристик данных составляющих прослойки интеллектуалов. Особенно заметно это на примере первой группы, ученых и научных сотрудников. Явное сокращение ее состава заметно на уровне всего общества. Так, если в 1950 году общее число научных работников составляло 162,5 тыс., в 1985-м – 1491 тыс. человек (рост в 9 раз), в 1990 году – 1,94 млн [2, с. 279], то к 2000 году этот показатель снизился до 887 тыс. человек, а в 2022 году составил только 669 тыс. [25]. Особенно опасно сокращение тех специалистов, которые занимаются фундаментальными исследованиями. Существенно снижаются и сами расходы на науку и разработки в данной сфере. Так, с 2000 года в России произошло их снижение (в % к ВВП) с 1,05 до 0,94%. При этом в ряде стран этот показатель существенно растет. Так, в Китае за тот же период он вырос с 0,59 до 2,43%, т.е. в 2,7 раза, в Южной Корее – в 2,3 раза [25, с. 5]. Снижается и доля затрат на такой важнейший инструмент прогресса, как образование. В недавнем интервью академик А. Г. Аганбегян отмечал, что в период существования СССР образование финансировалось в процентах к ВВП на треть больше, чем в США, а сегодня по международному рейтингу ООН из 199 стран по финансированию образования в процентах к ВВП Россия с 4% занимает только 120-е место. Некоторые страны тратят на нужды образования 7-8% ВВП¹³. Низкие пропорции финансирования науки и образования приводили не только к оттоку профессионалов за рубеж, но и не способствовали поднятию престижа данных сфер в общественном мнении.

Данные факторы, конечно, влияют и на представительство ряда прослоек в составе интеллектуалов в элите. Так, среди прослойки интеллектуалов, представленных в правящей элите, в настоящее время относительно мало преподавателей – 17% от общего их числа (в Государственной Думе – 15%, в

¹² Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в Правительство России [Сайт]. URL/ <http://www.government.ru> (дата обращения: 15.03.2024); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2024); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2024).

¹³ Сильная Россия, богатые россияне. Академик А. Аганбегян рассказал, как реформировать экономику страны // Московский комсомолец. 2024. 20 марта. С.5. (дата обращения: 20.03.2024)

Правительстве – 14%, и только в Совете Федерации – 28%). По сравнению с предыдущим слоем больше научных работников. Во всей элите – 33,7% (в Государственной Думе – 28%, в Совете Федерации – 32,6%, в Администрации Президента – 50%). Увеличилось и количество лиц с учеными степенями. Кандидатов наук в составе отечественной элиты – 39,4%, докторов – 16,6% (в Государственной Думе – соответственно 38,5% и 14,3%, в Совете Федерации – 40,3% и 19,2%, в Администрации Президента РФ – 25% и 12,5%, и только в Правительстве – 87,5% и 57,5%)¹⁴. При этом в брежневской элите кандидаты и доктора наук составляли 22,2%, в горбачевской – 29,1%, в ельцинской – 48,2% [2, с. 295].

Также в современной элите представлены и слои инженерно-технических специалистов (13,6%) и экспертов (9,21%). Таким образом, все сказанное выше свидетельствует о том, что слой интеллектуалов представлен в современной элите. Однако это во многом чисто формальный показатель. При анализе карьерных траекторий выявляется, что лимитальный тип карьеры становится все более распространенным. Этот тип характеризуется неожиданными резкими изменениями, отличающимися от постепенного развития. Особенно заметно, что в последние годы политики часто перемещаются из руководящих структур предприятий и организаций различных профилей в административную элиту. Применительно к высшим прослойкам элиты можно говорить, что в них сегодня относительно мало представлены политики, чья деятельность в значительной степени была связана с образовательными либо научными учреждениями, после чего они пришли в политическую сферу. Более распространенным типом оказались весьма скачкообразные карьерные пути, не способствующие глубокому осмыслению и представлению проектов развития общества.

Изменения, произошедшие в последние годы в составе прослойки интеллектуалов в политической элите, оказывают воздействие на процесс эволюции самого функционального назначения и социально-политической роли, цивилизационной миссии данной группы. Мы уже говорили в начале, что выдающийся отечественный социолог-позитивист А. И. Стронин видел в данной группе один из

важнейших механизмов инновационных идей, их пропаганды и агитации, которые должны осуществлять определенные прослойки. По мнению известного американского социолога Джеймса Петраса, интеллектуалы важны, прежде всего, для пропаганды политических идей, составления оценки состояния реформирования общества, а с другой – для просвещения общества, в первую очередь, лидеров и активистов политических партий и общественных организаций [26, с. 26]. Французский социолог Р. Арон углубил приведенное выше понимание роли интеллектуалов, отметив, что они являются носителями идей и научных принципов, чья миссия заключается в формировании общественных идеалов и разработке способов их достижения [27, с. 205]. Крупнейший немецкий социолог Ю. Хабермас предложил свой идеал интеллектуала, подчеркивая его способность первым почувствовать важное и беспокоиться о социальных тенденциях, даже когда другие еще не проснулись от своей рутины. Он также отметил, что истинный интеллектуал выдвигает продуктивные идеи и расширяет круг аргументов для того, чтобы поднять уровень общественных дискуссий. Одновременно ученый отмечает, что для интеллектуалов, воздействующих на общественное мнение посредством риторически подчеркнутых аргументов, важна активная, информированная и реагирующая общественность¹⁵. Для формирования и развития интеллектуальной элиты необходимы определенные условия, как справедливо отмечает немецкий социолог. Важными факторами являются активная общественность, наличие свободного правового пространства, где можно свободно высказываться и получать обратную связь, а также возможность занимать независимую позицию и мобилизовывать большие группы людей¹⁶.

■ ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если посмотреть на современное российское общество с позиций данных факторов, то можно увидеть, что векторы его эволюции в последнее время приводят к тому, что сегодня информации становится все больше и она практически не фильтруется. В обществе распространяются многие популярные идеи, и представители интеллектуалов все

¹⁴ Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство России [Сайт]. URL/ <http://www.government.ru> (дата обращения: 15.03.2024); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2024); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2024).

¹⁵ Хабермас Ю. Первым почуять важное. Что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 3(47). – Доступно: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/47/ha2-pr.html>. (дата обращения: 30.03.2024).

¹⁶ Там же.

более удаляются от реальности. Они во многом оказываются под воздействием многочисленных информационных потоков, и их идеи все меньше влияют на массы [26, с. 30–31]. Общественная функция интеллектуалов во многом все больше утрачивается. Однако данная прослойка по-прежнему востребована у представителей элиты, которые стараются тем самым повысить свою легитимность и не допустить тиражирования неугодных мыслей.

При этом анализ биографий представителей элиты свидетельствует, что основной целью правящей элиты становится эксплуатация профессионализма интеллектуалов. При этом представители правящей элиты строго смотрят за тем, чтобы авторитет последних не возрастал. В этой связи значительно большая прослойка интеллектуалов представлена не на высших уровнях правящей элиты, а в административной прослойке, в виде консультантов и экспертов. Анализ программных документов и источников (статей, резолюций, постановлений, обращений) показывает, что данная группа важна для высших элитных кругов только в плане использования идей, согласующихся с общей управленческой парадигмой, которую они представляют.

В связи с вышесказанным, актуальным является замечание Ф. Хайека о том, что члены правящей элиты обычно нуждаются в интеллектуалах для пропаганды идей, выполнения посреднических функций и представления рекомендаций, некоторые из которых можно будет использовать в решении ряда, как отмечает ученый, второстепенных вопросов [12, с. 235].

На наш взгляд, достаточно верно отмечал в своих исследованиях В. А. Беляев, что сохраняющееся доминирование технократов в среде современных интеллектуалов приводит к закреплению в некоторых рекомендациях и формируемых ими управленческих практиках следующих черт: позитивистское видение ряда проблем (далекое от

социально-ориентированного восприятия реальности); наивный натурализм в виде простого механицизма (уверенности в простоте и управляемости всех общественных процессов); упрощение и реальности, и методов их решения; игнорирование мыслей, чувств и потребностей индивидов; постоянный интерес к валовым показателям и некоторое идейно-политическое дистанцирование от какого-либо выражения политико-управленческой позиции [17, с. 19–20].

Анализ ряда базовых статусных признаков современных интеллектуалов в составе политической элиты, представленный выше, позволяет говорить, что дифференция и сегментация слоя профессионалов не позволяет им на сегодняшний день раскрыть в полном масштабе свой потенциал. Объединенные в данной прослойке когорты формально-технократической прослойки, далекой от описанной в работах Дж. Гэлбрейта технотехнократической структуры, и деидеологизированных экспертов (во многом отвечающих запросам высших элитных кругов и воспроизводящих необходимые им управленческие идеи и практики), больше выполняют не роли пропагандистов и просветителей, но посредников в подготовке необходимых представителям правящей элиты проектов.

Можно ли изменить текущую ситуацию? В этом вопросе стоит вспомнить слова выдающегося русского мыслителя XIX века Н. Н. Страхова. Он правильно отмечал, что «авторитеты не возникают сами по себе, их нужно создавать, строить, укреплять и поддерживать, подобно зданию»¹⁷. В этой связи действительно необходимо обратить пристальное внимание и существенно изменить практику подготовки интеллектуалов, начиная этот процесс как можно раньше. Необходимы и существенные изменения практик рекрутирования, позиций самих представителей правящей элиты, как и изменения структур гражданского социума.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фирсов Б.М. Интеллигенция и интеллектуалы в конце XX века // Звезда. 2001. № 8. С. 164–173. EDN: YXKEEB.
2. Соколов А.В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб: Изд-во СПбГУП, 2007. 344 с. ISBN: 5-7621-0381-1. EDN: QORLUV.
3. Колосова Е.А. Интеллигенция: многообразие стилей и образов жизни // Социологические

исследования. 2021. № 1. С. 140–143. DOI: 10.31857/S013216250012416-0. EDN: VFAWVU.

4. История отечественной элитологической мысли: энциклопедический словарь / под ред. П.Л. Карабущенко, А.В. Понеделкова. М.: ИНФРА-М, 2024. 676 с. EDN: FEQAYW.

5. Поломошнов А.Ф., Лыкова А.В., Лугуценко Т.В. Современная российская интеллигенция:

¹⁷ Страхов Н.Н. Борьба с Западом. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 122–123.

поиск идентичности // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*. 2024. Т. 49, № 2 С. 203-211. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-203-211. EDN: KIAWZM.

6. Gouldner A. The Future of the Intellectuals and the Rise of the New Class. - N. Y.: Seabury, 1979. - 121 p. DOI: 10.1007/978-1-137-58162-4_7.

7. Damele G., Campos A.S. Introduction. Elite Theory // *Philosophical Challenges. Topoi (Dordr)*. 2022. № 41(1). DOI: 10.1007/s11245-022-09794-1. EDN: BXDAKF.

8. Аксенов П.В. Интеллектуальная элита как субъект интеллектуальной культуры // *Сибирский антропологический журнал*. 2020. Т.4. № 1. С. 60-68. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-1-60-68. EDN: UOAPYG.

9. Ачкасов В.А. Вклад украинских интеллектуалов в информационную войну против России // *Власть и элиты*. 2021. Т. 9. С. 172-184. DOI: 10.31119/pe.2022.9.2.7. EDN: RTMCJU.

10. Каткова Ю.В. Институционализация российской интеллигенции и её соотношение со смежными группами // *Ученые записки Казанского государственного университета*. 2009. Т. 151. Кн. 5. Ч. 1. С. 7-14. EDN: KYOSWL.

11. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. 384 с. DOI: 10.32986/978-5-93673-193-8.

12. Хайек Ф. Капитализм и истории. Челябинск: Социум, 2012. 398 с. 10. 5858 /474. 5379. DOI: 10.5858/474.5379.

13. Hale H., Laruelle M. A New Wave of Research on Civilizational Politics // *Nationalities Papers*. 2021. First View. P. 1-12. DOI: 10.1017/nps.2020/83.

14. Терборн Й. Знание и власть: социальная наука и социальный мир // *Социологические исследования*. 2022. № 4. С. 15-21. DOI: 10.31857/S013216250019603-6. EDN: YJBRRU.

15. Жабчик С. В. Интеллигенция и власть в России: некоторые аспекты // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Т. 10. № 5/1. С.83-86. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/1-83-87. EDN: VMKYTS.

16. Золотарев О.В. Интеллигенция и власть в современной России // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2017. Т. 159. Кн. 4. С. 972-978. EDN: YUZVFM.

17. Беляев В.А. Интеллигенция как субъект российского политического процесса: федеральный и региональный аспекты: автореф. дис.... доктора

полит. наук: 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева. Казань. 2007. 41 с. EDN: QEBUUX.

18. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левада Ю.А. Проблема "элиты" в современной России. Размышления над результатами социологического исследования. М.: Фонд "Либеральная миссия", 2007. 372 с. ISBN: 978-5-903135-03-5. EDN: QOJCIP.

19. Кислицын С.А. Научная элита в системе политической власти. М.: ЛЕННАД, 2019. 288 с. ISBN: 978-5-382-00538-6. EDN: QONWQJ.

20. Покатов Д.В. Интегрально-критический подход как направление социологического анализа политической элиты // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология*. 2022. Т. 22. № 3. С. 251-254. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-3-251-254. EDN: SGAYOD.

21. Покатов Д.В. Политическая элита регионов переходного типа: особенности эволюции практик рекрутирования и карьерных траекторий // *Власть и элиты*. 2023. Т. 10. № 1. С. 139-155. DOI: 10.31119/pe.2023.10.1.5. EDN: WKPFDH.

22. Holmkvist M. Consecration and meritocracy in elite business schools: The case of a Swedish student union // *British journal of Sociology*. 2023. Sep;74(4). PP. 531-546. DOI: 10.1111/1468-4446.13026. EDN: CYMWVW.

23. Крыштановская О.В., Лавров И.А. Высшее образования в России: элитное vs элитарное // *Мир России*. 2023. № 4. С. 138-159. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-138-159. EDN: NAPVNZ.

24. Палитай И.С. Российская политическая элита: текущее состояние и динамика основных показателей (на материалах исследований 2011-2021 гг.) // *Полис. Политические исследования*. 2022. № 4. С. 148-160. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.12. EDN: TXOYMJ.

25. Российская наука в цифрах. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 42 с. DOI: 10.17323/ISSEK_RSTF. EDN: YVOSMK.

26. Интеллектуалы между обществом и властью. Политико-исторический очерк. М.: Фонд "культура Достоинства" Геннадия Бурбулиса, 2023. EDN: XVKDAX.

27. Лубский А.В. Публичные интеллектуалы и политический цинизм // *Политическая концептология*. 2015. № 2. С. 204-216. EDN: UWPEZX.

REFERENCES

1. Firsov, B.M. (2001) Intelligentsia and intellectuals at the end of the 20th century. *Zvezda*, 8, 164-173. <https://elibrary.ru/yxkeeb>.
2. Sokolov, A.V. (2007) Intellectuals and intellectuals in Russian history. St. Petersburg, St. Petersburg State Unitary Enterprise Publ., 344 p. ISBN: 5-7621-0381-1. <https://elibrary.ru/qorlrv>.
3. Kolosova, E.A. (2021) Intelligentsia: diversity of styles and lifestyles. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, 1, 140-143. <https://doi.org/10.31857/S013216250012416-0>. <https://elibrary.ru/vfawvu>.
4. History of Russian elitological thought: encyclopedic dictionary / edited by P.L. Karabushchenko, A.V. Ponedelkov. (2024) Moscow, INFRA-M, 676 p. <https://elibrary.ru/feqayw>.
5. Polomoshnov, A.F., Lykova, A.V., Lugutsenko, T.V. (2024) Modern Russian Intelligentsia: Search for Identity. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(2), 203-211. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2024-49-2-203-211>. <https://elibrary.ru/kiawzm>.
6. Gouldner, A. (1979) The Future of the Intellectuals and the Rise of the New Class. N.Y., Seabury, 121 p. https://doi.org/10.1007/978-1-137-58162-4_7.
7. Damele, G., Campos, A.S. (2022) Introduction. Elite Theory. Philosophical Challenges. *Topoi*, 41(1). <https://doi.org/10.1007/s11245-022-09794-1>. <https://elibrary.ru/bxdakf>.
8. Aksenov, P.V. (2020) Intellectual elite as a subject of intellectual culture. *Siberian journal of anthropology*, 4 (1), 60-68. <https://doi.org/10.31804/2542-1816-2020-4-1-60-68>. <https://elibrary.ru/uoapyg>.
9. Achkasov, V.A. (2021) Contribution of ukrainian intellectuals to the information war against Russia. *Vlast' i elity [Power and Elites]*, 9, 172-184. <https://doi.org/10.31119/pe.2022.9.2.7>. <https://elibrary.ru/rtmcju>.
10. Katkova, Yu.V. (2009) Institutionalization of the Russian intelligentsia and its relationship with related groups. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, T. 151. Book. 5. Part 1. pp. 7-14. <https://elibrary.ru/kyoswl>.
11. Foucault, M. (2002) Intellectuals and power: selected political articles, speeches and interviews. Moscow, Praxis. 384 p. <https://doi.org/10.32986/978-5-93673-193-8>.
12. Hayek, F. (2012) Capitalism and historians. Chelyabinsk: Socium. 398 p. <https://doi.org/10.5858/474.5379>.
13. Hale, H., Laruelle, M. A. (2021) New Wave of Research on Civilizational Politics // Nationalities Papers. First View. P. 1-12. <https://doi.org/10.1017/nps.2020/83>.
14. Therborn G. (2022) Knowledge and power: social science and the social world. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, 4, 15-21. <https://doi.org/10.31857/S013216250019603-6>. <https://elibrary.ru/yjbruu>.
15. Zhabchik, S.V. (2018) Intelligentsia and power in Russia: some aspects. *Historical and social-educational Idea*, 10 (5/1), 83-86. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-5/1-83-87>. <https://elibrary.ru/vmkyts>.
16. Zolotarev, O.V. (2017) Intelligentsia and power in modern Russia. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, T. 159. Book. 4. 972-978. <https://elibrary.ru/yuzvfm>.
17. Belyaev, V. A. (2007) The intelligentsia as a subject of the Russian political process: federal and regional aspects. Kazan, 41 p. <https://elibrary.ru/qebuux>.
18. Gudkov, L.D., Dubin, B.V., Levada, Yu.A. (2007) The problem of the "elite" in today's Russia. Reflections on the results of sociological research. Moscow, Liberal Mission Foundation. 372 p. ISBN: 978-5-903135-03-5. <https://elibrary.ru/qojcjp>.
19. Kislitsyn, S.A. (2019) Scientific elite in the system of political power. Moscow, LENNAD, 288 p. <https://elibrary.ru/ohwqj>.
20. Pokatov, D.V. (2022) Integral-critical approach as a direction of sociological analysis of the political elite. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politics*, 22 (3), 251-254. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-251-254>. <https://elibrary.ru/sgayod>.
21. Pokatov, D.V. (2023) Political elite of transitional regions: features of the evolution of recruitment practices and career trajectories (2017-2023). *Vlast' i elity [Power and Elites]*, 10 (1), 139-155. <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.1.5>. <https://elibrary.ru/wkpfdd>.
22. Holmkvist, M. (2023) Consecration and meritocracy in elite business schools: The case of a Swedish student union. *British journal of Sociology*, Sep., 74(4), 531-546. <https://doi.org/10.1111/1468-4446.13026>. <https://elibrary.ru/cymwvv>.
23. Kryshstanovskaya, O.V., Lavrov, I.A. (2023) Higher education in Russia: elite vs elitist? *Universe of Russia*, 4, 138-159. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-138-159. <https://elibrary.ru/napvzn>.
24. Palitai, I.S. (2022) The Russian political elite: characteristics and dynamics (based on research

materials dating from 2011 to 2021). *Polis. Political Studies*, 4, 148-160. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.12>. <https://elibrary.ru/txoymj>.

25. Russian science in numbers. (2018) Moscow, National Research University Higher School of Economics. 42 p. https://doi.org/10.17323/ISSEK_RSTF.

26. Intellectuals between society and government. Political-historical essay. (2023) Moscow, Foundation "Culture of Dignity" by Gennady Burbulis. <https://elibrary.ru/xvkdax>.

27. Lubsky, A.V. (2015) Public intellectuals and political cynicism. *The Political conceptology*, 2, 204-216. <https://elibrary.ru/uwpezx>.